

721.5
В-36

С.И. Григорова

Государственная Академия Истории Материальной Культуры.

72(Р)
1336

ВЕРХНЕ-ВОЛЖСКАЯ ЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ПОСТРОЙКИ
ЯРОСЛАВСКО-ТВЕРСКОГО КРАЯ.

БИБЛИОТЕКА
Н.М.С.
Инв. № 1653

24 НОЯ 2609

БИБЛИОТЕКА
3360

Ленинград
1926.

По определению Государственной Академии Истории Материальной Культуры.

Редактор Ученый Секретарь член Академии *Б. Фармаковский.*

27 мая 1926.

Ленинградский Гублит № 11734/12¹/₄. — 1200 экз.

Государственная Академическая Типография.

В. О., 9 линия 12.

721.5
B-36

Содержание.

	стр.
Д. А. Золотарев. Изучение крестьянских построек в работах Верхне-Волжской Этнологической Экспедиции	I
М. И. Артамонов. Постройки Краснохолмского района	1
Е. Э. Бломквист. Постройки Мологского уезда	59
Л. И. Песселеп. Постройки Бежецкого уезда	107
Н. П. Гринкова. Постройки юго-западной части Ржевского уезда . .	147
Список иллюстраций	169
Указатель терминов	173

7 1655

K

Изучение крестьянских построек в работах Верхне-Волжской Этнологической экспедиции.

Интерес к жизни деревни, усиливающийся за последние годы, естественно, вызвал интерес и к крестьянской постройке, как к одному из основных элементов, определяющих условия существования населения. Всем хорошо знакомые по личным впечатлениям и описаниям художников слова или по картинам мастеров живописи, русские крестьянские постройки сравнительно мало привлекали внимание ученых исследователей. Русские избы, в представлении большей части городских жителей, грязные, полутемные, тесные, с тяжелым спертым воздухом, обилием насекомых, однообразные по своей внешности и внутреннему убранству, редко вызывали любознательное отношение и внимание к себе. Не только рядовой горожанин или деревенский интеллигент, почувствовавший на себе все прелести русской избы, но и ученые, архитектора и художники уделяли ей слишком мало интереса, поддаваясь первым впечатлениям серости, однообразия и скуки и не видя большого значения работы над изучением русской избы.

Между тем, крестьянская изба, если только к ней подойти с должным интересом и вниманием, рисуется совсем не такою, какою кажется на первый взгляд. Недаром уже давно отдельные лица, как архитектора Л. В. Даль, В. В. Суслов, историк И. Е. Забелин, археолог А. А. Бобринский, этнографы Н. и А. Н. Харузины, В. Н. Тенишев и другие, обратив свое внимание на русскую народную постройку, любовно собирали материалы о ней, дающие представление о том, как много ценного можно извлечь из простой крестьянской избы при изучении народного быта, архитектуры, искусства и культуры вообще, как своеобразна она в различных районах, сколько народного творчества вложено в нее, какой интерес научный, художественный и практический имеет ее изучение.

Помимо упомянутых, не мало лиц писали о деревенских постройках, но редко эти работы шли дальше общих кратких или поверхностных описаний, в большинстве случаев без планов и иллюстраций.

Обстоятельных исследований построек хотя бы небольших районов — волости, уезда или губернии — с рисунками и чертежами, не говоря уже о работах сводных и обобщающих собранные материалы, до сих пор было очень мало. Работы П. С. Ефименко «Материалы по этнографии русского населения Архангельской губ.» (М. 1877), М. Синозерского «Домашний быт крестьян Левочской волости Боровичского у. Новгородской губ.» (Живая Старина 1899, IV), И. Иваницкого «Сольвычегодский крестьянин, его обстановка, жизнь и деятельность» (Жив. Стар. 1898), М. Б. Едемского «О крестьянских постройках Тотемского у.» (Жив. Стар. 1917, I—II), не говоря о других менее полных и ценных, являются лучшими описаниями построек, снабженными большим числом иллюстраций. Однако, эти работы охватывают лишь отдельные небольшие районы Великороссии. Если же говорить о сводных работах, то до сих пор мы не имеем специального исследования, посвященного русской избе и тем более великорусским крестьянским постройкам вообще. Лишь в курсах истории архитектуры, как «Деревянное зодчество» проф. М. И. Красовского, в работах этнографов Харузиных, (особенно «Славянское жилище в Северо-Западном крае» А. Н. Харузина и в «Этнографии», т. II, В. Н. Харузиной), Д. К. Зеленина, упомянутых в начале статьи авторов и некоторых других мы видим попытки дать общую характеристику русского жилища и осветить сложные вопросы происхождения и развития современной постройки и географического распространения различных ее типов. Все же, несмотря на существование, кроме этого, ряда других работ, до сих пор наиболее важной обобщающей работой является, как ни странно, труд немецкого ученого К. Rhamm'a «Germanische Altertümer aus der Slawisch-Finnischen Urheimat. Erstes Buch. Die Altslawische Wohnung» (Braunschweig 1910). Но и данная работа, далеко не исчерпывая вопроса, не может служить ключем для понимания особенностей русских крестьянских построек и лишней раз побуждает живущих среди них русских ученых уделить время изучению народного жилища.

Понятно в связи с этим, какое значение может иметь интерес к деревенской постройке, проявляющийся в настоящее время.

Не давая обзора новой литературы о постройках, я лишь подчеркну, что мы только теперь вступили в полосу появления работ, посвященных этому вопросу. 1924-ый год был первым за время революции обильным годом в данном отношении. Вполне вероятно, что дала толчок в направлении изучения крестьянской избы Всесоюзная Сельско-Хозяйственная

Выставка 1923 года, на которой крестьянские постройки, при всех недостатках их исполнения («Старая и Новая деревня»), рисунки, планы и фотографии построек привлекали внимание и интерес широких масс населения, общественных деятелей и исследователей.

Вместе с тем постановка практических вопросов деревенского домостроительства органами Госплана, Комиссариата Земледелия, Совета Народного Хозяйства, Комиссариата Здравоохранения и др., слабое применение архитектурных сил в городах, наконец, усиленное стремление обновить деревню способствовали тому, что именно теперь интерес к крестьянской застройке проявляется не только среди этнографов, историков народного искусства и архитектуры, но и среди практических деятелей и даже лиц, далеко стоящих от вопросов изучения крестьянской избы. Укажу несколько заслуживающих внимания фактов. В 1924 году издательство Наркомзема «Новая деревня» выпускает интересные работы проф. В. Д. Мачинского «Крестьянские сельско-хозяйственные постройки»; «Благоустройство крестьянского двора»; «Сельско-хозяйственное строительство России»; «Сельское огнестойкое строительство», работы, представляющие большое теоретическое и практическое значение, и книгу С. П. Фридолина «Теплый скотный двор». Проф. А. И. Некрасов в книге «Русское народное искусство» дает интересный очерк архитектуры крестьянских построек. Воронов в «Крестьянском искусстве» уделяет внимание орнаменту построек. В том же 1924-м году выходят работы Д. П. Осипова «Крестьянская изба на севере России» (изд. Научного Общества изучения местного края и Тотемского Музея Вологодской губ.), А. Сыропятова «Отражения чудовищного стиля в архитектуре крестьянских построек Пермского края» (изд. Пермского Художественного Музея), Н. В. Валукинского «Деревня Воронежской губ.» (изд. Воронежского Музея).

В 1925 г. М. Я. Феноменов в своей «Современной деревне» не мало места уделяет застройкам. Н. Ф. Калинин пишет «О русском крестьянском зодчестве» (Изв. О-ва Археологии, Истории и Этнографии при Казанском Университете, т. XXXIII, в. I). В Обществе архитекторов в Ленинграде, а затем в Секции научных работников ставится вопрос о специальной «Выставке крестьянского жилища». К сожалению, выставка устраивается Секцией научных работников очень спешно, без необходимой научной проработки материала.

Упомянутые факты, далеко не исчерпывающие, указывают, что в разных местах, независимо друг от друга, интересующиеся крестьянской застройкой собирают и обрабатывают материалы о ней. Думается, что далеко не все имели возможность поделиться своими работами. К последним не-

вольно относимся и мы, издавая свой первый выпуск «Крестьянских построек Ярославско-Тверского края» только теперь, хотя начали систематическую работу в 1921 году, ведя ее из года в год до настоящего времени. Лишь делая многократно доклады в Ленинграде, Москве, Ярославле, Костроме, Рыбинске, Бежецке, Твери, Мологе, Вологде и устраивая отчетные выставки работ Этнологической Экспедиции, мы знакомили интересующихся с собранными материалами. Одна из работ Л. И. Песселеп в 1922 году была набрана для напечатания в изданиях Агрономического Отдела Народного Комиссариата Путей Сообщения, но, в связи с изменением программы журнала, статья осталась неопубликованной. Только в отчетах экспедиции за 1921 и 1922 годы¹⁾ есть сведения о работе по постройкам, а в первом номере «Вестника Главного Выставочного Комитета» (1923) воспроизведены, как образцы русского искусства, фотографии крестьянских построек Мологского уезда, исполненные нами. В настоящее время представилась возможность опубликовать часть материалов экспедиции по постройкам.

Верхне-Волжская Этнологическая Экспедиция, начиная свои работы в 1921 году, не имела в виду заниматься исключительно или преимущественно изучением крестьянских построек. Для нас постройки были лишь одним из вопросов, подлежащих исследованию в целях установления своеобразных особенностей физической природы, быта, одежды, жилища, средств передвижения, народной техники и искусства, хозяйственных навыков, обычаев, верований, нравов, семейной и общественной жизни, языка, песен, сказок и др. произведений народного творчества, — другими словами всей совокупности элементов, слагающих определенный бытовой и антропологический облик населения и позволяющих дать его этнологическую характеристику. Если мы к этому, как задачу, диктуемую моментом исследования, присоединили дело изучения тех изменений, какие происходят в народной жизни под влиянием войны и революции, то как новые бытовые явления современности, так и остатки недавнего прошлого и пережитки отдаленных времен, сохраняющиеся в материальном и духовном быте населения, изучались и воспринимались нами в свете исторического развития и культурных воздействий и взаимоотношений, которые обусловили современный уклад жизни населения. Крестьянские постройки, так же как любой другой вопрос, не были для нас при изучении самоцелью, а должны были, по мере исследования, стать средством познания материальной и духовной культуры населения и для понимания факторов, отразившихся в народном творчестве и быте. Вместе с тем мы считали, что,

¹⁾ Д. А. Золотарев. Работа Этнологической Экспедиции в Тверской и Рыбинской губ. Изв. Акад. Ист. Мат. Культ. III, 1923.

изучая и описывая ту или иную сторону народной жизни, мы тем самым даем базу для установления отрицательных и положительных явлений быта и тем способствуем его улучшению. Готовясь к работе, мы не ставили, как основную задачу, какую-либо отвлеченно-теоретическую тему крупного этнологического значения или специально-научного интереса. Мы не ставили себе цели сосредоточить все внимание на одном, двух или трех специальных вопросах, которым должно быть все подчинено в работе экспедиции. Мы исходили в разработке плана и задач экспедиции из определенной территории и живущего на ней населения. Что представляет собою в этнологическом отношении Ярославско-Тверской край, каковы особенности населения и чем они объясняются — вот общая задача, поставленная нами. История, история колонизации края, археологические данные были для нас источниками, а коллективная работа по собиранию и разработке этнографических, лингвистических, антропологических, археологических, архитектурных и статистических материалов мыслилась как средство для решения поставленной задачи. Осуществляя работу на местах, мы не старались выискивать прежде всего пережитки прошлого, уцелевшие обломки старой культуры, которые более интересны и ценны для изучения. Пыль веков и давность существования не делали в наших глазах технически несовершенное орудие, плохо обслуживающее современное хозяйство, заслуживающим особого внимания и ценным, а обилие народных предрассудков в области верований или медицины, местами сохраняющихся во всей своей ужасной невежественной неприглядности, не радовали нас, и отсутствие их не вызывало сожаления. Мы регистрировали и изучали их, сознавая, что они навсегда отмирают, особенно замечая их место в современной жизни, стремясь понять, чем обусловлено их сохранение в данном месте и как в сознании современного населения претворяются отголоски далекого прошлого. Иногда мы жадно искали «живую старину», но не забывали, что наша задача — познание «живого быта». Как при наблюдении старины, она не казалась нам ценной, интересной или красивой только потому, что она стара, так, при изучении современного быта и новых этнографических явлений, мы отнюдь не считали себя в праве видеть только положительные черты или все внимание сосредоточить на современности. Отказываясь от субъективной оценки старых и новых бытовых явлений с точки зрения общественной жизни, мы избегали давать предпочтительную оценку тем или другим и в смысле чисто научном. Для понимания особенностей населения одинаково важны и ценны как старые, так и новые черты быта, поскольку они играют заметную роль в народной жизни, а отношение к ним населения интересно даже и в том случае, если их роль ничтожна. Таким образом, отрешившись от необходимости

ограничивать себя изучением остатков «старины глубокой», мы хотели видеть и понимать жизнь населения, сосредоточивая внимание на уяснении тех исторических процессов, которые имели место в жизни народной и которые объясняют изучаемые явления. Мы считали, что надо наблюдать и изучать, не откладывая на будущее, все, что доступно, старое потому, что оно исчезает и впоследствии надо будет воссоздавать по воспоминаниям то, что живо еще теперь, а новое потому, что оно ново лишь для нашего поколения и также когда-нибудь исчезнет или станет старым и будет переживать, как осколок нашей эпохи. Неужели необходимо выжидать, когда новые бытовые явления и формы покроются налетом патины, прелесть которой сделает их ценными для ученых будущих поколений? Они должны будут выискивать причины появления современного орнамента крестьянских построек, особенностей народного языка, песен, хозяйственного быта, далеко не всегда имея возможность установить то, что для нас совершенно очевидно и просто. Как выиграли бы мы, если бы сто—двести лет тому назад была сделана хотя бы простая описательная работа по народному быту. Указанные соображения особенно применимы в настоящее время, когда на наших глазах меняется жизнь, вытесняя одни бытовые явления другими так быстро, что не только до-революционный уклад жизни кажется далеким и старым, но и то, что мы еще так недавно переживали с исключительной остротой, становится уже лишь воспоминанием, значительно потускневшим и невозвратным в будущем. Жизнь идет; надо успеть не откладывая зарегистрировать и осознать изломы быта деревенского населения в годы исключительной эпохи.

Если по основным задачам работа экспедиции должна была охватить всесторонне народную жизнь, то по объему и содержанию она представлялась не только, как точный фотографический снимок или удачное художественно-литературное отображение яркими мазками сложных и своеобразных переживаний данного момента, но по возможности исчерпывающее исследование, в котором полнота материала и детали должны играть решающую роль. Предварительное знакомство с деревней Верхнего Поволжья, этнографическая литература, просмотренная нами, определенно говорили нам о необходимости идти путем подробных обследований отдельных районов, не ограничиваясь собиранием материала в экскурсионном порядке, что дало бы очень мало нового и ценного. Здесь, как в Европейской России вообще, только такой метод и осуществление стационарных работ могут двинуть нас вперед в деле этнологических исследований.

Так мы рассуждали теоретически, готовясь начинать работу. Но условия работы и жизни вообще в незабываемые 1921—22 годы, когда почти не было денег, когда оригинальное научное исследование выдающегося специа-

листа археолога размером больше печатного листа оценивалось пудом муки, а двухчасовая лекция — двумя фунтами белого хлеба, когда научные сотрудники экспедиции вместо денег получали муку, овес, крупу, мыло, спички, подметки и т. д., притом по очень скромной норме, когда многие еще не верили в возможность исследовательской работы на местах, не позволяли развернуть экспедиционную деятельность желательным образом. Помимо скудости средств, очень мешала работе необеспеченность на длительный срок. Начиная работу, мы никогда не знали, сколько времени будет возможность работать и при каких условиях очутится тот или иной из нас через месяц. Кроме чисто житейских условий, мешавших планомерному осуществлению работы, имела значение необходимость приспособляться к тем требованиям программного порядка, какие иногда нам предъявлялись. Государственная Плановая Комиссия соглашалась признать экспедицию при условии постановки экономических исследований; местные учреждения требовали изучения кустарных промыслов; музей ждал от нас этнографических экспонатов; краеведы — инструктирования и научно-просветительной работы. Учреждений и лиц, от которых работа зависела, было очень много. Не без неприятностей и огорчений, ценой затраты исключительной энергии сотрудниками, из которых большинство впервые вели исследовательскую работу на местах, мы проработали четыре года, прервав работу на пятом году в силу совершенно неблагоприятных условий. За эти годы при участии в работе в разное время около 20 человек, экспедиция обследовала следующие районы: в Тверской губ. в *Бежецком* уезде: Подобинско-Сабуровский, Поречский, Заручьевский, Максатихский (Рыбинское, Кирилловское и Загородье), Толмачевский, Делединский и Теблешский; в *Весьегонском* уезде: Чамеровский и Сушигорицкий; в *Ржевском* уезде — Молодотудский; в *Вышневолоцком* уезде Удомленский; в Ярославской губ. — в *Мологском* уезде — Покровско-Ситский, Леонтьевский, Копорьевский и Захарьинский; в *Пошехонском* — Воскресенско-Мусорский и Телешинский; в *Даниловском* — Любимский и Заобнорский (д. Пальцево); в *Ростовском* — Приозерный и Карашский. Кроме того, сделано несколько экскурсий между опорными пунктами и длительных поездок, охватывающих большие рейсы с остановками в пути, как Весьегонск—Бежецк, Весьегонск—Сушигорицы—Красный Холм, Максатиха—Устюжна—Весьегонск—Молога; Ржев—Молодой Туд—Осташковский уезд и т. д. Наконец, в порядке развития работы началось частичное исследование в Костромском и Буйском уездах Костромской губ. и в Тотемском у. Вологодской губ., но не продолжено в связи с прекращением работы экспедиции вообще.

вязана к жердям и носит характер постоянного покрытия. Спереди, а иногда и сзади, пространство между скатами крыши, спускающейся до земли, заполняется жердями, между которыми проложены снопы соломы. Спереди в этой стене вынимается место для ворот, которые делаются в виде щита из жердей, переплетенных соломой. Ворота эти часто не прикрепляются, являясь переносным щитом (рис. 115, а). Дальнейшим развитием овина в Молодотудской волости является постройка, у которой крыша уже не упирается в землю, а немного (на 1 арш.) приподнята от земли, но все-таки скаты ее очень крутые и длинные, напоминающие о том, что у прадеда этого овина скаты упирались в землю. У такого овина появляется настоящий наружный сруб, сделанный уже не из соломы, а из бревен.

Рис. 115. Овины.

Наконец, мы встретим овин, у которого скаты обычные для сарая или какой-либо другой хозяйственной постройки, сруб деревянный (рис. 115, б.).

У всех этих овинов гумно открытое, хотя изредка, главным образом у очень зажиточных крестьян, встречаются овины с крытым гумном в виде навеса, или с забранными стенами. Однако, овин с крытым гумном следует признать для этого района явлением редким.

Таким образом, на основании рассмотренного материала по жилищу данного района, можно считать, что наиболее характерными для старого времени являются постройки под двухскатной крышей с двором, расположенным параллельно избе, и с печью, помещенной в середине стены, а не в углу. Комбинация этих особенностей в других районах губернии не имеет такого распространения.

Выше, при описании отдельных типов постройки, попутно отмечались изменения, которые произошли в этой наиболее простой избе Молодотудского района. Многие из разновидностей построек появились сравнительно недавно под влиянием поднятия обще-культурного уровня населения этого района и под влиянием установившихся сношений с другими районами, как Тверской, так и других соседних губерний.

Из всех типов построек Молодотудского района особое замечание вызывает постройка с открытым двором, несмотря на ее сравнительно незначительное распространение. Выше указывалось, что этот тип постройки свойствен самой западной части уезда и, повидимому, неизвестен в других местах этого уезда. Постройка с открытым двором ведет нас через постройку центральных губерний к южно-великорусскому и западному, белорусскому типу постройки. В данном случае для нас особенно ценно установление близости этого типа с белорусским, в виду существующего в литературе мнения относительно принадлежности предков населения этой части Ржевского уезда к белорусскому племени. Позднейшее культурное взаимоотношение с Москвой и с великорусским населением остальной части Ржевского уезда и соседних уездов Тверской губернии оказало весьма сильное влияние на ход развития отдельных элементов культуры тудовлян; в частности это влияние отразилось и на постройке. Окраинное положение Ржевского уезда на границе между великорусской и белорусской территорией, быть может, отразилось на отмеченной выше пестроте типов постройки, наблюдаемой в отдельных селениях этого района.

Список иллюстраций.

- Рис. 1. Способы рубки, рис. М. И. Артамонова.
» 2. Крыша с порубом, рис. М. И. Артамонова.
» 3. Устройство печка, рис. М. И. Артамонова.
» 4. Расположение построек, с. Деледино Делединской в. Краснохолмского у., фот. Н. С. Розова.
» 5. План дома, с. Хабоцкое Хабоцкой в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
» 6. План дома, д. Выголово Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
» 7. План дома, д. Выголово Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
» 8. План дома, д. Тужилово Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
» 9. План дома, д. М. Алексеичево Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
» 10. План дома, д. Тужилово Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
» 11. Старинный дом, д. Чернава Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
» 12. План дома, д. Струбищи Хабоцкой в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
» 13. План дома, д. Лохово Хабоцкой в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
» 14. План дома, д. Выголово Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
» 15. Печь с каржиной, д. Выголово Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
» 16. План дома, д. Выголово Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
» 17. План дома, д. Выголово Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
» 18. План дома, с. Деледино Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
» 19. Старинная изба, д. Лохово Хабоцкой в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
» 20. Сарай в загорде, д. Выголово Делединской в. Краснохолмского у., фот. М. Б. Едемского.
» 21. Овин с ямником, д. Выголово Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
» 22. План ямника, д. Выголово Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
» 23. Разрез овина с ямником, д. Выголово Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
» 24. Разрез овина с ямником, д. Выголово Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.

- Рис. 25. Верховой овин, д. Выголово Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
- » 26. Верховой овин, д. Выголово Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
- » 27. Овин с одной пазухой, д. Выголово Делединской в. Краснохолмского у., рис. М. И. Артамонова.
- » 28. Изба, украшенная резьбой, д. Гаврильцево Покровско-Ситской в. Мологского у., фот. Д. А. Золотарева.
- » 29. Пятистенок, крытый щепой, д. Стежки Рожаловской в. Мологского у., фот. Д. А. Золотарева.
- » 30. Пятистенок, крытый щепой, д. Горелое Копорье Копорьевской в. Мологского у., фот. А. А. Гречкина.
- » 31. Постройка на две избы, д. Раменье Копорьевской в. Мологского у., фот. А. А. Гречкина.
- » 32. Изба со двором, расположенным рядом, Люксембургская в. Пошехонского у., рис. Л. И. Песселеп по зарисовке В. Г. Самородова.
- » 33. Двор со въездом, д. Горелое Копорье Копорьевской в. Мологского у., фот. А. А. Гречкина.
- » 34. Двор со въездом, д. Букшино Копорьевской в. Мологского у., фот. А. А. Гречкина.
- » 35. Крыльцо с колоннами, д. В. Падуи Копорьевской в. Мологского у., фот. А. А. Гречкина.
- » 36. Деревенские задворки, с. Копорье Копорьевской в. Мологского у., фот. Д. А. Золотарева.
- » 37. Дом с «выходцем», с. Копорье Копорьевской в. Мологского у., фот. А. А. Гречкина.
- » 38. Горница на повети, с. Копорье Копорьевской в. Мологского у., фот. А. А. Гречкина.
- » 39. Пятистенок, д. Княгинино Покровско-Ситской в. Мологского у., фот. Д. А. Золотарева.
- » 40—41. Старинные железные замки на житницах, с. Копорье Копорьевской в. Мологского у., рис. Э. Н. Досс-Шариковой.
- » 42. Старинные резные доски с желобчатой и трехгранной резьбой, д. М. Новинка Покровско-Ситской в. Мологского у., рис. Л. И. Песселеп по зарисовке Е. Э. Бломквист.
- » 43. Резной наличник, д. Княгинино Покровско-Ситской в. Мологского у., рис. Л. И. Песселеп по фот. Д. А. Золотарева.
- » 44. Пиленые украшения окон, Покровско-Ситская в. Мологского у., рис. Л. И. Песселеп по зарисовке Е. Э. Бломквист.
- » 45. Пиленый наличник, Покровско-Ситская в. Мологского у., рис. по фот. Л. И. Песселеп.
- » 46. Пиленые подвески или свесы, Покровско-Ситская в. Мологского у., рис. по фот. Л. И. Песселеп.
- » 47. Пиленый наличник, Покровско-Ситская в. Мологского у., рис. по фот. Л. И. Песселеп.
- » 48. Пиленый подзор, д. Гаврильцево Покровско-Ситской в. Мологского у., рис. Л. И. Песселеп по фот. Д. А. Золотарева.
- » 49. Пиленый пояс, д. Гаврильцево Покровско-Ситской в. Мологского у., рис. Л. И. Песселеп по фот. Д. А. Золотарева.
- » 50. Пиленый наличник, с. Покровское на Сити Покровско-Ситской в. Мологского у., рис. Л. И. Песселеп по фот. Д. А. Золотарева.
- » 51—57. Мотивы пиленых украшений, из книжки Ф. Т. Кудрявцева, рис. Л. И. Песселеп.
- » 58. Мотив «змейка на ножках», из книжки Ф. Т. Кудрявцева, рис. Л. И. Песселеп.

- Рис. 59—60. Мотивы плетеных украшений — петух и конь, из книжки Ф. Т. Кудрявцева, рис. Л. И. Песселеп.
- » 61. «Конь Петра Великого», из книжки Ф. Т. Кудрявцева, рис. Л. И. Песселеп.
- » 62. Современный наличник, д. Дудаково Тебleshской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
- » 63. Старинная вышивка и резьба, д. Рюхово Поречской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
- » 64. План постройки, д. Пальчиха Рыбинской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
- » 65. План постройки, д. Дудаково Тебleshской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
- » 66. Двор с накатником, д. Ломы Рыбинской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
- » 67. Изба, д. Дудаково Тебleshской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
- » 68. Изба, д. Корино Тебleshской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
- » 69. Переборка, отделяющая чулан, д. Борки Тебleshской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
- » 70. План избы с переборкой, д. Дудаково Тебleshской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
- » 71. План избы с переборкой, д. Дудаково Тебleshской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
- » 72. План поветья (подполья), рис. Л. И. Песселеп.
- » 73. Изба, с. Поречье Поречской в. Бежецкого у., фот. Н. С. Розова.
- » 74. План избы, с. Поречье Поречской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
- » 75. План избы с печью посредине, д. Климантино Сабуровской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
- » 76. Изба с печью посредине, д. Климантино Сабуровской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
- » 77—78. Балкон-окошечко, рис. Л. И. Песселеп.
- » 79. Дом в две избы, с. Теблешы Тебleshской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
- » 80. План дома в две избы, д. Бережки Сабуровской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
- » 81. Крыльцо у дома в две избы, рис. Л. И. Песселеп.
- » 82. Крыльцо у дома в две избы, рис. Л. И. Песселеп.
- » 83. План дома в две избы, с. Заручье Рыбинской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
- » 84. План дома в две избы, с. Теблешы Тебleshской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
- » 85. Две избы с прирубом, д. Бурачиха Рыбинской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
- » 86. План избы с прирубом, д. Горбовец Сабуровской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
- » 87. Пятистенок, д. Бурачиха Рыбинской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
- » 88. Пятистенок, д. Гольцово Поречской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
- » 89. Пятистенок, д. Дудаково Тебleshской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
- » 90. Пятистенок, д. Симонов Городок Поречской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
- » 91. Пятистенок, д. Симонов Городок Поречской в. Бежецкого в., фот. Н. С. Розова.
- » 92. Двужильный дом, д. Симонов Городок Поречской в. Бежецкого у., I этаж, рис. Л. И. Песселеп.
- » 93. То же, II этаж, рис. Л. И. Песселеп.
- » 94. Сруб избы, рис. Л. И. Песселеп.
- » 95. Сруб сбоку, рис. Л. И. Песселеп.
- » 96. Колотушка, рис. Л. И. Песселеп.
- » 97. Крыша с балконом, рис. Л. И. Песселеп.
- » 98. Крыльцо, рис. Л. И. Песселеп.
- » 99. Крыльцо, рис. Л. И. Песселеп.

- Рис. 100. Двор сбоку и сзади, д. Корино Теблешской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
- » 101. Амбар и сарай, соединенные прирубом, д. Дудаково Теблешской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
- » 102. Овин каланчой, д. Дудаково Теблешской в. Бежецкого у., рис. Л. И. Песселеп.
- » 103. Постройка первого типа, д. Б. Болонная Молодотудской в. Ржевского у., фот. Н. С. Розова.
- » 104. Постройка первого типа, д. Приездово Молодотудской в. Ржевского у., фот. Н. С. Розова.
- » 105. Постройка второго типа, д. Б. Болонная Молодотудской в. Ржевского у., фот. Н. С. Розова.
- » 106. Постройка третьего типа, д. Б. Болонная Молодотудской в. Ржевского у., фот. Н. С. Розова.
- » 107. Постройка с открытым двором, д. М. Белогубцево Молодотудской в. Ржевского у., фот. Н. С. Розова.
- » 108. План постройки с открытым двором, д. Шарки Молодотудской в. Ржевского у., рис. Л. И. Песселеп по наброску Н. П. Гринковой.
- » 109. План постройки первого типа, д. Ванино Молодотудской в. Ржевского у., рис. Л. И. Песселеп по наброску Н. П. Гринковой.
- » 110. План постройки второго типа, д. Курилино Молодотудской в. Ржевского у., рис. Л. И. Песселеп по наброску Н. С. Розова.
- » 111. План постройки пятого типа, д. М. Белогубцево Молодотудской в. Ржевского у., рис. Л. И. Песселеп по наброску Н. С. Розова.
- » 112. Диаграмма. Распределение построек по типу соединения избы и двора, Молодотудская в. Ржевского у., рис. Л. И. Песселеп.
- » 113. Диаграмма. Распределение построек по типам жилой избы, Молодотудская в. Ржевского у., рис. Л. И. Песселеп.
- » 114. Овин, д. Высокая Молодотудской в. Ржевского у., рис. Д. И. Залесского по фот. Н. С. Розова.
- » 115. Овины, Молодотудская в., Ржевского у., рис. Л. И. Песселеп по фот. Н. С. Розова.

Указатель терминов.

(Указаны только те страницы, где даются объяснения терминов).

- Амбар || анбар || арбан 49, 143.
Балка 139.
Балкон 122, 123.
Башмаки 11.
Башмачные (деревя) 11, 12.
Безымянники 138.
Безымянные (деревя) 9.
Белый (двор) 22.
Божница 39, 110, 111, 119.
Боров 70, 139.
Брус 110, 111, 115.
Быки 11, 26, 46.
Вага 13.
«В балку» (потолок) 10, 139.
«В два теса» (крыша) 15.
Венец 7, 9, 64, 65, 138, 139.
Венецианское (окно) 129.
Веретье 81.
Веря 78.
Верховой (овин) 54.
Вёршник 4.
Весок 5.
«В закрой» (крыша, потолок) 69, 139.
«В затычку» (соединение сеней с избой) 141.
«В иглу» (рубка) 6, 7.
Вилка 140.
Виндовой (соединение двора с избой) 156.
Висляки 94.
«В крюк» (рубка) 5, 6, 64, 139.
«В лапу» (рубка) 6, 7, 143.
«В накидку» (крыша) 14.
«В настилку» (потолок) 139.
Водогрейка 41.
Волоковое (окно) 81.
Воронец 18, 81, 110, 115.
Воротца 21, 23, 24.
«Вохлуп» (рубка) 6, 10.
«В охряпку» (рубка) 6.
«В паз» (потолок) 69, 139.
«В погон» (рубка) 6, 7.
«В подвязку» (крыша) 68, 69.
«В привязку» (крыша) 84, 141.
«В прикладку» (крыша) 158.
«В притеску» (потолок) 139.
«В притычку» (соединение избы с двором) 156.
«В разбежку» (крыша) 15.
«В рейку» (потолок) 69.
«В угол» (рубка) 6, 138.
«В шпунт» (потолок) 69.
«В четверть» (потолок) 10.
Вывешивание 19.
Вырубка 47.
Вытяжные (бревна) 140.
Выходец 78, 79.
Въезд || взезд 47, 77.
Вьюшка 3.
Вязка 23.
Вязные (двери) 70.
Галанка || Гуланка 42.
Голбец || голубец 18, 76, 86, 110, 111, 114, 115, 116, 118.
Голыши 48.
Горб 52.
Горбак 69.
Горбушки 17.
Горенка || горница 77.
Горностаи 48.
Горнушка 37, 38, 81.
Грядка 71, 87.
Грядки 161.
Гувно || гумно 23, 56, 144, 166, 167.
Гуменница 22.
Двор 22, 24, 25, 46, 73, 76, 110, 111, 156.
Дворище 109.
Двужилная (постройка) 132, 137.
Длавошница 115.
Долевая (лавка) 38.
Дом 22, 24, 25, 30, 72.
Дорожник 101.
Дороженный (тес) 15.
Дравка 141.
Дрань, 15, 158.
Другачь 2.
Дупло 81.
Дыра 78.
Дырники 68.
Ендова 47, 73, 74, 82.
Желоба 73.
Желобом (крыша) 15.
Житница 23, 49, 50, 83, 108, 143.
Завалина 9, 87, 119, 139.
Завёршка 14.
Завор 23, 24.
Загорода 22.

- Загородье || загородок 109.
 Задворки 29.
 Задёржинка 26.
 Зазор 17.
 Закуточка 88.
 Залавок 110, 111, 115.
 Западня 53, 70, 76, 77, 86, 87.
 Запечек 161.
 Запечик 12.
 Засёк 50, 83.
 Застречина 140.
 Застрешина 14, 68.
 Заулок 21, 22, 111.
 Зимовка 72, 73, 132.
 Зыбка 39.
 Изба 24, 25, 28, 35, 36, 72, 110, 113, 114, 132.
 Изба «по старинному» 43, 137.
 Избенка 163.
 Испод 90.
 Истёпка 153.
 Калевка 101.
 Калитка 23.
 Камельки 141.
 Камот 119.
 Каржина || карзина 15, 18, 37, 55, 115, 116, 161.
 Карниз 141.
 Каток 13.
 Квасница 87.
 Килья 81.
 Клеф, 24, 25, 88, 110, 111, 161.
 Клеть || клетка 113, 160.
 Князевая (слега) 68.
 Князёк 14, 68, 69, 141, 151, 154, 160.
 Козырек 141.
 Колидор 88.
 Колода 45.
 Колодец «бараном» 89.
 Колодец «с валом» 110.
 Колодец «с дыбом» 89, 110.
 Колодец «оцепом» 89.
 Колосники 52, 53, 144, 166.
 Колотушка 140, 141.
 Колпаком (крыша) 66, 69, 82.
 Конёк 13, 69, 141, 151, 154, 160.
 Конём (крыша) 10.
 Кбник 71, 81, 115.
 Концы 47.
 Конюшня 24, 25, 45.
 Коридор 124.
 Коробья 46.
 Коротышй 9, 11.
 Косарь 13.
 Косяк(-и) 17, 70, 90.
 Кошэль 49, 50.
 Крест 139.
 Крестовик 40, 82.
 Круги 88.
 Круглый (дом) 132.
 Крыльцо 25, 33, 34, 35, 72, 75, 86, 110, 111, 125, 142, 160.
 Крыша 13, 142.
 Кряж («со спицами») 89.
 Курицы 14, 140.
 Курная (изба) 81, 86.
 Курочка 68.
 Кут || куть 71, 81.
 Кутвик 38, 39, 71, 111, 115.
 Кухня 132.
 Ладонь 11, 23, 51, 55, 56, 83, 144.
 Лазейка 26, 46, 111.
 Ласкарь 141.
 Лежанка 139.
 Лобан 70, 90.
 Лобанок 17.
 Лобзик 101.
 Лохань 35, 39, 110, 115.
 Лучина 66.
 Лучинка 13, 141.
 Люк 115, 119, 161.
 Магази 50.
 Матица 9, 65, 139.
 Мезонин || мезенин 122, 123, 158.
 Мета 5.
 Молотило 56.
 Молотильня 69.
 Мост 26, 28, 35, 51, 75, 77, 124.
 Мост (зимний) 29.
 Мост (летний) 29.
 Мост (верхний) 29.
 Мост (нижний) 28, 29.
 Мостик 25, 27, 49, 88.
 Мшение 65.
 Мякильница 144.
 «На балку» (потолок) 10.
 «На быках» (крыша) 46.
 Накат 16, 112, 113.
 Накатник 110, 111, 112, 113, 148.
 «На коня» (крыша) 66, 84.
 Нахошня 47.
 Наличники 70, 90, 91, 95, 96.
 Напотолок 47.
 Наряд 16, 61, 69.
 Насёдало (куречьё) 48.
 Небо 70.
 Нижник 4.
 Нитка 4, 5.
 Ночвы 87.
 Облив 15.
 Обложение 138.
 Обрешетка (крыши) 68.

- Овеники 52.
 Овин 50, 51, 52, 55, 144, 166, 167.
 Овин «каланчой» 144, 145.
 Огородок 109.
 Огуменок 109.
 Однополатные (двери) 70.
 Однорядная (связь) 146.
 Окатник 8.
 Оклад (дома) 65.
 Окладочка 70.
 Околица 83.
 Окраек (деревни) 83.
 Омшаник 111.
 Омялье 69.
 Опечек 17, 18, 70.
 Основать (дом) 9.
 Островной (лес) 2.
 Отборник 101.
 Отобранный (тес) 15.
 Отдушины 56.
 Открыш 86, 88.
 Охлобные (деревя) 10.
 Охлобутные (бревна) 140.
 Охлупное (бревно) 10, 140.
 Оцеп 39, 101.
 Паз 7, 9, 10, 19, 139, 140.
 Пазуха 52, 55.
 Палоба || палуба 66, 141.
 Палубить (крышу) 13.
 Патрубок 37, 56.
 Пелева 57.
 Пелевня 144.
 Переборка 26, 71, 115, 117, 161.
 Перевод(-ы) 9, 70, 139.
 Передний (угол) 115, 116.
 Перёд 87.
 Перелаз 23.
 Переходни 47.
 Пест 47.
 Печурки 38.
 Плечико 140.
 Поварня 50.
 Поветь 76, 77, 88, 112, 113.
 Повёртина 68.
 Погреб 48, 49, 110.
 Под || пот 18, 52, 53, 70.
 Подвал 76, 87, 123, 128, 132.
 Подвески 93.
 «Под вязь» (крыша) 68, 69.
 Поджарник 70.
 «Под жердь» (крыша) 14, 15, 68, 69, 141.
 Подзор 89, 94.
 Подзоринка 93.
 Подклеть || поклет 110, 111, 112, 113, 139.
 Подлаз 52, 144, 166.
 Подмост 123.
 Подовин 51, 53, 61.
 Подовинник 144.
 Подоконок 70.
 Подполье 9, 45, 64, 76, 87, 132, 161.
 Подстропильные (бревна) 66, 140.
 Подтесник 141.
 Подушка 17.
 Подшóсток 18.
 «Под щетку (крыша) 4, 15, 158.
 Подызбица 31, 45, 49, 76, 123.
 Пойво || пойка 41.
 «По круглому» (крыша) 10, 12, 66, 132.
 Полавошники 39, 82, 86.
 Полавошница 110, 111, 115, 119.
 Полати 18, 87, 110, 111, 121.
 Полисат 21.
 Полица 38, 111, 115, 116.
 Полицка 87.
 Половняк 8.
 Полог 77.
 Подубелая (печь) 37.
 Помост 143.
 Помочь 3.
 Поперечная (лавка) 38.
 Попетье 115, 118, 119, 132.
 «По плану» (расположение настройки) 132.
 Поперечная (пила) 20.
 «По просту» (рубка) 64.
 Порядок 20.
 Посад 82, 107.
 «По связнэ» (соединение избы с двором) 73.
 Потницы 18, 52, 55.
 Пояс 94.
 Правило 13.
 Правильная (слега) 68.
 Пресной (лес) 2.
 Прибасины 16.
 Пригнётки 14, 15.
 Приделок 128.
 Прикалиток 88.
 Припелёток 51, 57.
 Прируб || прирубок 29, 41, 124, 128, 137, 144.
 Приступка 110, 115, 161.
 Приступ 86.
 Причелины 16.
 Провесы 16.
 Прогары 56.
 Прогон 20.
 Продольная (пила) 4, 20.
 Прослэжина 14.
 Проточина 140.
 Протяги 140.
 Пятистенок 40, 67, 68, 72, 75, 84, 123, 129, 132, 134.
 Пятник 24.

- Раскоряка 24.
 Распашные (двери, окна) 70.
 Реж 11, 56.
 Рез 4.
 Резьба 63.
 Речей 90, 91.
 Решетки 21, 23, 24.
 Рига 50, 51, 56.
 Рукомойник 35, 39, 115.
 Рундук 50, 75, 86, 142, 143.
 Сад 23.
 Садило 51, 52, 53, 54, 56, 144.
 Самородовой (столб) 77, 151.
 Самцы 11, 84, 85, 140.
 Сарай 49, 50, 143, 144.
 Сбирать (постройку) 8, 61.
 Свесы 93.
 Светелка 44, 78, 79, 112, 113, 129, 160.
 Связные (дерева) 10.
 Связь 10, 66, 143.
 Сгорбки 15.
 Сгорбок 139.
 Селидьба 153.
 Сельник 25, 26, 46, 110, 111.
 Сени 25, 110, 111.
 Середка 140.
 Сережки 16.
 Серенка 38.
 Сильник 113, 124, 128.
 Сильница 112.
 «Сицкое» окно 67.
 «С карнизом» (крыша) 16.
 Сковородник 12.
 «С козырем» (крыша) 12.
 «С круглым углом» (рубка) 64.
 Слёги 12, 84, 140.
 Слобода 20.
 «Со лбом» (крыша) 10, 12.
 Сопуха 81.
 «Со свесом» (крыша) 16.
 Спаи 15.
 Спишники 14.
 Спички 8.
 Спичницы 141.
 «С подтесинами» (крыша) 15.
 Спойна 69, 88.
 «С порубом» (крыша) 11.
 «С прилобочком» (крыша) 10.
 «С разжелобком» (крыша) 29.
 Срядя 83.
 Струб || сруб 8, 64, 138, 139.
 Стелюги 4, 5.
 Стелюжина 5.
 Столование 3, 4.
 Ступеньки 142.
 Стояк 51.
 Стреновое (бревно) 140.
 Стройка 14.
 Стропила 10, 11, 12, 66, 84, 141, 143.
 Стружка 66.
 Стулья 8, 64, 138.
 Ступа 47, 88.
 Судёнка 87.
 Сукавёдки 14.
 Сукромчики 70.
 Сульница 115, 118.
 Сунница 38, 87.
 Сходни 47.
 Сырец 55, 139.
 Таганок 71.
 Теплина 51, 54, 59, 144.
 Ток 56.
 Треног 39.
 Третьяк 2.
 Труба 37, 40, 54, 139.
 Тын 83.
 Угород 22, 23.
 Усадьба || усарьба 20, 22, 107, 108, 109, 124, 143.
 Ус 142.
 Усы 11.
 Устье 70, 110, 111.
 Ухлобутник || ухлобуток 141.
 Уши 8, 12, 140.
 Ушки 93, 94.
 Хлопоты 87.
 Холодные (сени) 163.
 Холостая (постройка) 6, 64.
 Шалаш 57.
 Шелом 82.
 Шеломец 67.
 Шесток || шошток 36, 70, 71, 116.
 Шип 140.
 Шоры 151.
 Штроп 15, 16.
 Штепа || щепя 66, 67, 68, 82.
 Щепка 158.
 Частокол 23.
 Чело 36, 70, 116.
 Черепá 10.
 Череповое (бревно) 10, 140.
 Черная (изба) 73.
 Черные (сени) 163.
 Черта́ 4.
 Чистая (половина) 132.
 Чулан 25, 38, 75, 117, 161.
 Чурки 8.
 Ялгофка || ялгушка 115.
 Ямник 51, 52, 53, 54, 55, 144.

1975 II.

2